

*Для Троя,
который красиво и самозабвенно вкладывает душу
в свою музыку.*

*Нужна смелость, чтобы так глубоко погружаться
и делиться чистыми эмоциями.*

*Он делает это благодаря невероятной храбрости,
непоколебимой решительности и голосу, который
трогает даже самые черствые сердца.*

ОТ АВТОРА

Эта книга не появилась бы на свет, если бы не яростная преданность моих читателей, многие из которых после прочтения «Дыши со мной» поделились своими собственными историями и переживаниями. Поведанная мне правда, мучительные реалии жизни, сила, которая требовалась вам, чтобы выжить... я была в растерянности, не зная, как именно реагировать, как выказать сочувствие. И вот эта книга — своеобразное свидетельство того, что вы пережили.

Через месяц после публикации «Дыши со мной» я начала делать наброски второй части серии. И вскоре поняла, что еще слишком рано. Я не была готова. Требуется определенный эмоциональный запас, чтобы углубляться в некоторые темы, поэтому мне пришлось подождать подходящего момента.

Еще я боялась продолжить эту историю, зная, что не смогу повторить уже созданное. Я же не могла снова написать «Дыши со мной», верно? Мне тре-

бовалось нечто новое. Поэтому я снова сосредоточилась. «Ближе к тебе» менее насыщенная, но более детальная по сюжету, я была рада воспользоваться возможностью раскрыть отношения между Блайт, Крисом и Сабинном.

Трой¹ оказался достаточно любезен, чтобы позволить мне использовать строки из его песен для каждой главы. Он сочиняет стихи точно в такой же манере, в какой я пишу книги. Раскрывает в своей лирике жизнь, остро ощущая всю ее глубину. Он переживает, размышляет, анализирует, а затем буквально взрывается эмоциями. Благодаря его музыке я смогла продолжать работать с персонажами и буду вечно благодарна ему за это.

Как говорит Сабин, травма — это дар, который заставляет нас двигаться дальше. Исцеление, которое мы наблюдали в «Дыши со мной», оказалось на самом деле лишь началом. Персонажи, за которыми вы следили, столкнулись с реальными проблемами, и никто из них еще с ними не справился. Их преследуют воспоминания, отголоски прошлого, бесконечные последствия. Но они преодолевают все это. В этом счастье.

Восстановление — долгий процесс, и я посылаю любовь и поддержку всем, кто борется за выживание.

Я борюсь за вас. Я надеюсь на вас. Я верю в вас.

---

¹ Трой Реми (*англ.* Troy Ramey) — независимый артист, музыкант, автор-исполнитель из Нью-Йорка, чьи песни завоевали более 5 миллионов прослушиваний на Spotify за последние два года.

1

МНОЖЕСТВО ШРАМОВ

По щеке покатилась слеза,
Надо правде смотреть в глаза,
Хватит за маской скрываться
И кем-то другим притворяться,
Словно с глаз пелена спадет –
Знать бы, куда это нас приведет.

Я опускаю ноги в холодную океанскую воду и открываю глаза. За долю секунды до того, как меня ослепит солнечный свет, я снова зажимаю глаза. Солнце все еще припекает, согревая кожу и усиливая полученный за несколько часов на улице загар. Лежу спиной на причале, но дерево гладкое и податливое от старости, так что я распластываюсь на нем. Скользя рукой по доскам, узнаю знакомую текстуру. Мне никогда не надоест это место. Здесь столько всего произошло, столько открылось.

Это были и боль, и правда, но помимо этого здесь зародились и укрепились дружба и любовь.

Мэн¹ стал моим убежищем и местом исцеления.

Тело овевают легкий ветерок, и я глубоко вдыхаю насыщенный соленый воздух. В конце августа здесь, в Бар-Харборе на заливе Френчмен, стоит идеальная солнечная погода. Однако прозрачность и глубина неба уже напоминают о скорой осени.

Я бью ногой по воде. На мгновение душу охватывает меланхолия. Осень означает, что брат Криса Эрик и их сестра Эстель вернутся в колледж Мэттьюс на последний курс, а мой брат Джеймс отправится доучиваться в Колорадо. Близнецы должны были окончить колледж еще прошлой весной, но оба сменили специальность, и им придется провести в нем дополнительный год. Я очень не хочу, чтобы они уезжали, потому что это лето было просто сказочным. Шепарды и мы с братом жили под одной крышей, в безопасности и мире.

Поэтому я отмахиваюсь от посетившей меня мимолетной грусти. Мне действительно не на что жаловаться.

Впрочем, спокойным рассуждениям о мире я предаюсь недолго. Меня внезапно окатывает ледяной водой.

— Сабин! — взвизгиваю я, закрывая лицо руками, но слишком поздно, поток воды не остановить. Наконец, протерев глаза, я сажусь и поднимаю взгляд.

— Ты ненормальный!

Но не могу сдержать смех, хотя и дрожу от неожиданности и холода. А при виде его плавок с изображением обезьянок вообще не могу остановиться.

---

¹ Мэн — штат на северо-востоке США, часть Новой Англии.

— Ты ненормальный! — снова кричу я.

— Но ты все равно меня любишь. — Поставив большое пластиковое ведро, Сабин широко улыбается, явно гордясь своей выходкой.

Я изо всех сил пытаюсь продемонстрировать недовольство.

— Скажи, что все равно меня любишь! — требует он. — Скажи это!

Я высовываю язык и тянусь за полотенцем.

Сабин хватается его быстрее и поднимает над головой.

— Леди Блайт Макгвайр, — произносит он преувеличенно серьезно, — я предлагаю вам сказать, что вы все равно любите меня, или это полотенце отправится на корм рыбам! — Сабин размахивает им по кругу. — Как печальная жертва мафиозной вендетты!

Я встаю и начинаю подпрыгивать в отчаянной попытке схватить полотенце, но у меня ничего не выходит. Сабин посмеивается, слишком высокий для меня.

— Ладно. Сдаюсь. Я сдаюсь! Скажу! Я все равно тебя люблю.

Он подносит ладонь к уху.

— Извини. Что? Еще раз и с чувством.

— Сабин! Я замерзла! — сквозь смех говорю ему. — Я все равно тебя люблю! Всем сердцем! Со всем чувством, на какое способен очень замерзший человек!

— Победа! — восклицает он, опуская орудие шантажа.

Я подхожу забрать полотенце, но Сабин накидывает мне его на голову, а потом крепко стискивает

в объятиях, чтобы я не могла пошевелиться. Чувствую, как он яростно трет мне макушку, и хихикаю, пытаюсь освободиться.

— Я тебя убью, — выдавливаю сквозь смех.

— Бедняжка, — приговаривает он, — насквозь промокла! Жутко замерзла! Твой момент приятного одиночества так грубо нарушили! И кто мог сделать такое? Давай-ка тебя вытрем.

Сабин начинает тереть полотенцем лицо, а затем забрасывает мне на спину, прижимает меня к себе и яростно трет вперед-назад, вращая меня из стороны в сторону. Сейчас он слишком силен для меня, нечего и думать об освобождении, поэтому я смиряюсь и позволяю парню дурачиться.

Наконец, он останавливается, и я ошалело смотрю на него.

— Сабин?

— Да, миледи?

— Тебя два.

— Счастливица! — Он прижимается ко мне лбом. — О, а что ты будешь делать с двумя Сабинами?

— Я едва выдерживаю и одного.

Сабин вытирает полотенцем мне щеку.

— Пропустил капельку.

Я дрожу, и он крепче притягивает меня к себе. Объятия Сабина мне всегда приятны. Сегодня его грудь горячая от солнца, и это очень помогает согреться.

За прошедший год он прилично скинул вес, и теперь я замечаю, что парень не настолько крупнее меня, как был раньше. В какой-то мере я даже ску-

чаю по его огромному животу. Конечно, он выглядит гораздо лучше, но мне явно не хватает его прошлой мягкости.

Примерно раз в месяц Сабин соглашается на пробежку, но почти всю тренировку ворчит и стонет. Наше совместное преодоление части Бостонского марафона прошлой весной, похоже, не мотивировало парня заниматься этим регулярно. И все же я чувствую, что он становится более подтянутым и мускулистым благодаря летним работам по дому с Джеймсом и тому, что Крис уговорил его качаться вместе. Мой брат, будущий архитектор, переделал одну из ванных комнат, и Сабин с головой ушел в разбивание плитки, вытаскивание старой ванны и перенос материалов вверх и вниз на второй этаж.

Я кладу ладонь ему на бицепс и легонько сжимаю.

— А ты становишься более накачанным, Саб.

— Знаешь, я очень сексуален. До тошнотворности. Не представляю, как другие парни выдерживают мое присутствие, ведь моя мужественность просто зашкаливает.

Он отступает назад и изображает шаблонные позы культуристов.

Смеясь, я качаю головой, но Сабин действительно хорошо выглядит. Его черные волосы спадают на лицо, а зеленые глаза сверкают. Хотя он не совсем готов стать моделью для показа нижнего белья, но изменения в его теле очевидны. Парень выглядит здоровым, и даже его лицо немного похудело. Оказывается, у Сабина есть скулы.

После десятой позы я подхожу ближе, касаюсь его щеки и потираю густую щетину.

— Ты когда-нибудь сбреешь это, чтобы мы могли увидеть твое милое личико?

— Тогда я стану слишком горяч. Небритость сводит к минимуму мои чары. — Он трется о мою руку и ухмыляется.

Наверное, широкие бакенбарды и постоянная щетина ему идут.

— Не шути, Саб. Я действительно тобой горжусь. — Теперь моя очередь обнимать, и я обхватываю его за талию. — Я так рада, что ты остаешься с нами. Я бы не вынесла, если бы вы все уехали. — И крепко стискиваю парня.

Для меня он очень ценный источник утешения и гарант стабильности. Не умея выразить свои чувства, я стараюсь напоминать ему об этом как можно чаще. Однако мне все время кажется, что моя благодарность недостаточна.

Нет правильных слов или фраз, чтобы выразить, что он стал неотъемлемой частью моей жизни. Невозможно передать, как я беспокоюсь о нем, как радуюсь ему, как оживаю в его присутствии. Ужасно, но мама Сабина умерла много лет назад, и у него нет девушки или других близких друзей. Он совсем молодой парень, и я не могу не чувствовать, что кто-то должен присматривать за ним, любить, восхищаться и заботиться.

Поэтому сейчас я говорю единственное, что приходит в голову.

— Ты мой лучший друг, Сабин. Мне кажется, что ты всегда им был, даже до нашего знакомства.

Он мгновение молчит, а затем кладет подбородок мне на макушку.

— Ты тоже моя лучшая подруга. Как же иначе.

Я глажу его по спине и опускаю руки на талию. У него действительно есть талия, и я почти очарована новым обликом своего друга.

— Ты так много сделал после реабилитации...

— Боже, не называй это реабилитацией. Отвратительное слово. Скажем, я в санатории восстанавливал силы, как знаменитости.

— Эй. В реабилитации нет ничего плохого.

— По сути, это и не реабилитация. Это была тяжелая интенсивная терапия.

— Ну, ты же не пил с тех пор, как уехал. Подходит под определение «реабилитации».

— Моей настоящей проблемой был не алкоголь, сладкая. Мне сказали, что он всего лишь неудачная попытка бороться. Избавлял от необходимости что-то менять и копать в себе. Скучная психологическая муть. — Сабин делает паузу. — И можно больше это не обсуждать? Я сделал то, что должен был, и теперь все закончилось. Жизнь наладилась.

Я не собиралась начинать этот разговор. Его прошлое, прошлое любого человека... у нас негласное правило не говорить об этом. Есть детали, которыми Сабин не может заставить себя поделиться со мной, и я это понимаю. Хочется, чтобы у него оставалось личное пространство и свои секреты, если от этого легче.

Знаю, что Сабину стыдно, и стараюсь не лезть слишком сильно в душу. Кажется, у него выходит